

Мария Шумская никогда не давала газетам интервью. «Комсомолка» стала первой...

МАРИЯ ШУМСКАЯ, жена Шукшина:

«Я ВАСЮ»

Вы думаете, я ошиблась, написав «жена» и не присовокупив к этому «первая», «бывшая»? Да ничуть... Я действительно ехала в гости к первой жене Шукшина, а оказалось, что он с ней и не разводился, и по паспорту они законные супруги. Слово «жена» можно разве что на «вдова» заменить. «А как же он?..» - спросите вы? Об этом позже...

МАРИЯ Ивановна живет в алтайской глубинке - селе Майма, где воздух наполнен ароматом полевых цветов и перед каждым кирпичным особнячком (их здесь на удивление много, прямо не понятно, отчего народ так хорошо живет, но дай-то Бог) разбиты цветники. Идешь по селу, кузнечики стрекочут, георгины в палисадниках полыхают - рай на земле. У Марии Ивановны домик простой: да и то сказать, учительницей всю жизнь проработала. Зато все ее знают, уважают и любят. В один голос рассказывают, какой она красавицей была: светлая густая коса ниже талии, глазки синие, стройная - в общем, в свое время самая видная невеста в селе. Но главное, что притягивало сердца и гасило зависть, - искренняя и трогательная ее застенчивость. О таких, наверное, мечтают миллионы мужчин: всегда чуть смущенная, но с чувством достоинства, недоступная для случайных людей, но романтически предан-

цей. Однажды я возвращалась по Чуйскому тракту с вечерки - посиделок молодежи. Темно, но тогда еще не страшно было одной ходить - люди добрее были, и вот иду и слышу шаги за собой. Сошла на обочину, а незнакомец - за мной. Я уже испугалась, а тут он подбежал, прижал к груди, я вскрикнула, и он ветром назад улетел. Ни слова не сказал. Так Вася в любви признался... Я прибежала домой счастливая и долго, улыбаясь, кружилась по комнате. Прошедшее было так необычно, потрясло меня...

Это потрясло и юного Шукшина. Вот как он вспоминал тот вечер в одном из писем: «Домой на крыльях полетел. «Ну, гадство! - думал. - Теперь вы меня не возьмете!». Сильный был в ту ночь, добрый, всех любил... И себя тоже. Когда кого-то любишь, то и себя заодно любишь». Однако первое опьянение, как обычно, сменилось муками сомнений. Две недели они не виделись, и

бросают...

Через две недели страданий Василий не выдержал и написал Маше. За это время он, кстати, успел почистить физиономию другому ее поклоннику. Потом Шукшин снова встречался с Машей на вечерках и стал ее провожать. Из письма другу: «Помню, была весна... Я даже и не выламывался, молчал. Сердце в груди ворочалось, как картофелина в кипятке. Не верилось, что я иду с Марией (ее все так называли, и мне это очень нравилось), я изумлялся собственной смелости... Иду и молчу как проклятый. А ведь мог и приврать при случае...».

- Потом Вася бросил техникум, у него там конфликт с учительницей случился, и в 16 лет уехал из дома. Своим казал, будто его в Москву вызвали - он уже тогда рассказы в столицу посылал, а сам уехал в Калугу, устроился работать... Два месяца от него не было писем, и мать, Мария Сергеевна, очень переживала. Тогда Наташа, его сестра, стала писать ей от него письма. Когда Вася прислал наконец весточку, обман открылся. Потом он ушел в армию. Писал мне.

Мария Ивановна протягивает мне пожелтевшие листочки. «Я часто думаю о нас с тобой, и мне ясно, что мысли наши не расходятся. Нужно только не изменить этому образу мыслей, нужно найти силы выстоять в борьбе с житейскими трудностями. Мне будет труднее, Маша, чем тебе. Ты последовательно и спокойно делаешь свое дело...» - писал молодой Шукшин.

- И он, и я понимали, что он станет известным писателем, - говорит Мария Ивановна. - Поэтому я не взяла его фамилию, я с трудом переношу внимание ко мне посторонних людей...

**С любимыми
не расставайтесь!
Даже женясь...**

После армии они поженились. Шукшины хорошо отнеслись к снохе, и сначала все было счастливо. Маша готовила любимую куриную

Такой была Мария Шумская, когда выходила замуж за Василия Шукшина.

лапшу Василия, а вечерами они вдвоем на крыльце пели «Вечерний звон». Но сельская идиллия при всей любви к жене была вовсе не тем, к чему стремился Шукшин. Вскоре он уехал в Москву, поступать во ВГИК. И все... Будь Маша тертым жизнью орешком, она бы знала, что столица так просто парня не отпустит, но она была романтиком (да им и осталась). Посылала ему деньги, ждала как преданно и без тени сомнения, как могут ждать только девушки, выросшие вдали от «благ цивилизации». Потом по селу пошли слухи о том, что у Василия роман с Лидией Александровной (исполнительницей роли Насти в фильме «Живет такой парень»), роман с дочерью министра культуры... Мария не стала стыдить мужа, воевать за него, она просто замолчала, пораженная и оглушенная бедой.

«Нет, ну расскажи ты ей, пожалуйста, что я ее люблю и давно любил, - писал Шукшин сестре. - Ведь ты знаешь, как я давно приходил домой с улицы и ночами просиживал у крыльца. Ты знаешь, о ком я думал». Потом, когда до него дошло, что Маша его вовсе не ругает, он написал: «Ты желаешь мне успехов, но при этом вид у тебя такой, будто ты совсем уходишь от меня. Скажи, на черта мне тогда

«успехи»?.. Давай забудем обо всем, слышишь? Мне было приятно оттого, что где-то есть ты... А ты вон что разговариваешь, уж и на «прощай» согласна. Вот я дождался, так дождался. Я не слушаю никого больше. Черт с ним, что будет, то будет. Знай только, что если мы разоидемся, то не из-за меня. Я уже высказал тебе свое чувство, любимая...». Они были тогда в очень разных условиях: он - приобретающий известность, занятый любимым делом и весь в поклонниках таланта, и она - оставленная на глазах у всей деревни. По словам двоюродного брата Шукшина Ивана Попова, отец Маши тогда не вынес позора, поехал в Москву и чуть не прирезал зятя.

- И вы развелись?
- Нет, мы не развелись. Просто я замолчала, и он замолчал.

- А как же он потом женился?
- Паспорт потерял...

Ай да Василий Макарович, ай да... Шукшин! Вряд ли он считал, что кроткая, гордая Маша не даст ему развода. Просто, видимо, не любил сжигать мосты... Другая его возлюбленная, Виктория Софронова, родившая ему первую дочь, рассказала мне, что решение о ребенке Шукшин принял сознательно, зная, что они скоро расстанутся, но не желая порывать до конца...

Рассталась Мария с мужем в 56-м. Последняя же их встреча произошла весной 64-го. Случайно встретились на улице. Василий снова заговорил о совместной жизни, на утро следующего дня пришел к ней домой, но Мария уехала. Умышленно. После того что произошло, она семь лет не выходила замуж и вообще вела замкнутый образ жизни.

«Все сразу полюбилось мне в этой девочке: глаза, косы, походка. А когда у них там, в школе, один парень пытался из-за нее отравиться, я совсем потерял голову...» - писал Шукшин.

ная одному... Забегая вперед, скажу, что очарование этой женщины чувствуется даже сейчас, когда ей 68 лет.

Я постучала в калитку и еще не была уверена, что попала по адресу. Но к оконному стеклу приблизились чьи-то ярко-синие глаза... За 42 года, прошедших с тех пор, как Мария Ивановна рассталась с Шукшиным, она ни разу не давала интервью. Во-первых, по сей день больно, во-вторых - потому, что ни на что не претендует. Мне все прочили неудачу. Но «КП» пришла, как тяжелая артиллерия, и бедной Марии Ивановне стало понятно, что отступить дальше печки некуда...

«Сердце мое ворочалось от любви, как картофелина в кипятке»

- Мы познакомились, когда ему было 15, а мне 14 лет, - рассказывает она. - Никто не представлял нас друг другу, просто я знала, что это Вася Шукшин, что он учится в автотранспортном техникуме в Бийске. Я же была школьни-

Шукшин испереживался: может, она его избегает? У него волосы дыбом вставали от воспоминания о собственной дерзости. Из того же письма: «Она была приезжая - это поразило мое воображение... Всегда приезжие девушки заставляли меня волноваться, выкидывать какие-то шутки, чтобы привлечь внимание. Для меня они всякий раз будто бы выходили из книжки... А подходить я боялся. И я мучился стыдом, но, как только появлялась приезжая, я ничего не мог с собой поделать - выламывался... На этот раз я разволновался очень. Все сразу полюбилось мне в этой девочке: глаза, косы, походка. Что она тихая, школьница, комсомолка. А когда у них там, в школе, один парень пытался из-за нее отравиться, я совсем потерял голову...».

- Правда, Мария Ивановна, вы были такой роковой девушкой?

- Да, отравился один мальчик. И потом, взрослый, преследовал меня. Иду по берегу реки, а подговоренные им мальчишки камни в меня

Отец оставленной на глазах у всей деревни Маши тогда не вынес позора, поехал в Москву и чуть не прирезал зятя.

- И вы развелись?

- Нет, мы не развелись.

- А как же он потом женился?

- Паспорт потерял...

ЗА ВСЕ ПРОСТИЛА...»

В армии Василий Шукшин был бравым парнем...

Потом встретила человека, но прожили вместе недолго. Снова несколько лет жила одна. Сейчас она замужем. Детей нет.

- Вы не жалеете, что не поехали тогда, сразу, за Шукшиным, не отвоевали его у поклонниц? - спрашиваю, понимая, что «борьба за мужчину» столь естественная в мексиканских сериалах, для нормальной русской женщины - наивысшее унижение, и, конечно же, она не...

- Думаю, я не смогла бы жить в Москве. Вася писал, что ему приходится общаться с людьми, «накультурнейшими в худшем смысле».

«Если найду Машу, низко-низко ей поклонюсь...»

Как рассказал мне бийский кинооператор Вячеслав Ковердяев, в 67-м в одной компании Шукшин сказал: «А сейчас я спою вам замечательную песню» - и спел «Миленький ты мой, возьми меня с собой». Вячеслав Александрович говорит: пел Шукшин так, что плакать хотелось... Любимый кузен Шукшина Иван Попов считает, что Василий Макарович покаялся перед Марией в рассказе «Осенью». Многим видится, что прототипом Марии в «Любавиных» стала Шумская. Там, кстати, один из главных героев, Кузьма,

уже женатый и имеющий дочь, тоскует по первой своей любви...

- Мне режиссер Ренита Григорьева рассказывала, что незадолго до смерти Вася признался: «Если в этом году мне удастся побывать на родине, найду Машу, низко-низко поклонюсь и скажу: «Прости меня, Машенька», - рассказывает Мария Иванова, и глаза ее наполняются слезами.

- А вы его простили?

- Конечно. Давно. Я-то думала, у него там, в Москве, легкая жизнь, а ему так плохо было... А скажите, - смутилась она, - вот вы в прошлом году писали о другой его женщине. Он действительно ее любил?

Я после некоторых колебаний честно выдавливаю: «Да».

- А мне говорил, что ни для кого у него ничего уже не осталось, - грустно заметила моя собеседница. И я вспомнила, как та, другая женщина, с такими же синими глазами, разложила передо мной письма Шукшина и спросила: «Как вы думаете, он меня любил?».

«Думаю, любил!» - так же честно ответила я тогда. Отношения Шукшина с женщинами не оставляют впечатления похолодений. В его письмах столько боли и смятения...

Сейчас Мария Иванова пытается написать воспоминания о муже. Кстати, в экспозиции музея в Сrostках нет данных о том, что у Шукшина была первая семья, что была в его жизни женщина, родившая ему ребенка. Ни фотографий, ни их воспоминаний, ни писем, хранящихся в запасниках. «Как Лидия Николаевна на это посмотрит?» - шепнули мне в Сrostках. Но ведь висят же портреты Анны Керн в экспозициях, посвященных Пушкину?

Мария Иванова дала мне заглянуть в свои воспоминания. «В разном виде он был пригож и люб мне: в разговоре, в чтении книг, в отдыхе и даже в неумении танцевать... Мне были дороги серые глаза, ямочка на подбородке, тяжелая, вразвалочку походка...» - пишет она.

Когда мы расставались, она была взволнована - давно уже ни с кем о Шукшине не говорила. Сказала, что ставит за него свечи в церкви... Я ехала мимо алтайских полей, белых от цветущей гречихи, и думала о том, что жить надо так, чтобы даже покинутая тобой возлюбленная молилась о тебе и была счастлива уже тем, что ты вообще был...

Евелина АЗАЕВА.
(Наш спец. корр.)

с. Майма, Республика Алтай.